

(Перевод: Ориана)

В маленьком переулке в столице дверь в небольшой внутренний дворик была открыта. Проходя мимо двери, можно увидеть во дворе вековое ореховое дерево.

Ранней весной в столице все еще было немного холодно. Не Тин сидел напротив Ши Сюэцзиня в черном плаще, закрыв глаза и задумавшись, в то время как Ши Сюэцзинь занимался обычными делами.

Между ними на каменном столе стояли четыре тарелки с закусками, а под столом стояла небольшая печка, в которой грелся горшок с вином.

Ши Сюэцзинь проверил время, добавил имбирные волокна и вяленые сливы в горшок и снова закрыл крышку, а потом стряхнул имбирную пену с рук.

Он поднял голову и взглянул на Не Тина: «Жаль, что на этот раз мы не получили око руин. Ли Исяо подозревает, что шпион забрал око, воспользовавшись тем, что призраки не будут атаковать его, но эту теорию еще предстоит проверить».

Увидев, что Не Тин не собирается высказывать свое мнение, Ши Сюэцзинь продолжил: «На этот раз опасность со стороны шпионов была раскрыта, и мы должны принять строгие меры по их зачистке, иначе это может привести к ошибкам в будущем. Мы задействовали всех мастеров, но никаких следов шпиона обнаружено не было. Копье, захваченное Ли Исяо, также было проверено. Это не око руин, и мы даже не знаем, что было оком руин...» Ли Исяо сказал, что он только слышал, как генерал-призрак сказал: «Паршивец, как ты смеешь брать мою печать гор и рек!»

Не Тин внезапно открыл глаза, когда услышал слова «печать гор и рек». Ши Сюэцзинь улыбнулся: «Хм, ты тоже знаешь о печати гор и рек. Хотя эта вещь очень древняя и неизвестно, какой силой она обладает, но это на самом деле расстраивает, что ее унес какой-то шпион. Что, если она может быть очень полезна? Ли Исяо... он действительно ненадежен...»

На данный момент Небесная и Земная сети знали только название ока руин... Выйдя из руин, Ли Исяо начал свой отчет обо всем процессе, но в итоге, долго слушая его, Ши Сюэцзинь обнаружил, что Ли Исяо даже не знал, кто взял око: он был слишком занят, убегая от каменных статуй, что вообще не видел, что произошло в главном зале!

Не Тин спокойно сказал: «Печать гор и рек может контролировать духовную энергию определенного места. Мы с тобой оба знаем это. Отправь двух мастеров, чувствительных к восприятию духовной энергии, в Ло Чэн дожидаться дальнейших распоряжений. Может быть шпионы совершат какую-то глупость. Но не нужно питать слишком больших надежд. По сравнению с общей ситуацией, печать гор и рек – ничто, это можно считать лишь маленькой ошибкой в большом плане».

Ши Сюэцзинь вздохнул: «Но это печать гор и рек...»

Но с точки зрения Не Тина, каким бы могущественным ни было сокровище, общая победа по-прежнему была приоритетом.

Отныне, если в стране будут открыты руины, на них будет оказываться гораздо меньше давления. Это равносильно тому, чтобы монополизировать кусок пирога и не позволить никому

его откусить.

Хотя на этот раз Ли Исяо и потерял око, ему удалось убить всех индийских практикующих, и даже у японцев остался только один выживший шпион.

На стороне индусов не более тринадцати известных мастеров уровня С, и на этот раз одиннадцать из них погибли. Практикующие – не бесконечный ресурс, и Индия попыталась счастья, отправив сюда людей, но все они погибли здесь, и впредь они не посмеют быть такими самонадеянными.

Это станет посланием мастерам всего мира, каждый должен извлечь урок на примере индусов.

Вот почему Не Тин сказал, что по сравнению с общей ситуацией печать гор и рек – ничто. Дело не в том, что печать гор и рек не важна. Если бы она не была важна, он бы не посылал экспертов в Ло Чэн.

Ши Сюэцзинь кивнул и больше ничего не сказал. Он просмотрел детали отчета Чжун Юйтана, и там была небольшая часть, в которой говорилось о том, насколько ненадежным был Ли Исяо...

Пролистнув до конца, Ши Сюэцзинь вдруг поднял глаза: «Число учеников, погибших на этот раз, еще подсчитывается. Боюсь, их не мало. Что нам делать?» Говоря это, он налил Не Тину чашку теплого рисового вина и взял бамбуковые щипцы, чтобы положить все кусочки сливы в свою чашку, похоже они ему особенно нравились.

«Те, кто хочет уйти, могут это сделать, и мы предоставим компенсацию. Будут волнения, но в конце концов все утихнет. Мы не можем отступить сейчас, но мы должны затаиться на некоторое время. Внешний мир неизбежно будет критиковать Небесную и Земную сети, — Не Тин одним глотком допил рисовое вино. — В настоящее время люди в мире думают только о том, что совершенствование проходит гладко. Все хотят иметь дело с практикующими, но они не знают, что дорога к практике всегда была вымощена костями. Так было, когда духовной энергии было мало, и после восстановления духовной энергии ничего не изменилось... Не стоит входить в эту дверь тем, кто цепляется за жизнь и боится смерти. Я думаю, систему обучения в классе Даоюань необходимо изменить. На этот раз выступление в руинах действительно разочаровывает. Кажется, мы все еще слишком мягки».

Ши Сюэцзинь положил кусочки сливы себе в рот и сказал: «Боюсь, компенсация ударит по нашему бюджету...»

...

Когда ученики в лагере на горе Бэйман хотели уйти, люди из Небесной и Земной сетей сообщили всем, что сначала нужно скоординироваться и подсчитать количество людей. Люй Шу вел себя естественно. Он был уверен, что никто не знает, что он забрал око руин. В конце концов, только генерал-призрак видел это.

Печать гор и рек была подвешена внутри его сознания, а в пространстве внутри печати находились двенадцать копий, принадлежавших ранее каменным статуям.

Честно говоря, в тот момент Люй Шу не знал, каково назначение печати гор и рек, его самой большой радостью было то, что печать могла обеспечить ему удобное место для хранения этих двенадцати копий!

Пять копий, которые принес Люй Шу, забрал Чжун Юйтан, как и остальное оружие людей, которое они добыли в руинах. Но Чжун Юйтан также записал их имена и количество оружия, которое они добыли, чтобы в будущем их можно было вознаградить за их достижения.

Честно говоря, Люй Шу сейчас совсем не огорчился, ему было очень приятно думать, что он тайно спрятал двенадцать копий лучшего качества.

Хотя он не мог случайно вытащить эти длинные копья, метание копий было одной из его уникальных техник, и наличие этих двенадцати магических копий значительно увеличило бы его убийственные способности!

Люй Шу подсчитал, что он может легко метнуть копье на километр, но на большом расстоянии траектория в виде параболы повлияет на его точность. Дальность броска, при которой он мог сохранять точность, составляла около 300 метров.

Это уже очень мощно!

Согласно подсчетам, число погибших учеников класса Даюань составило 311 человек, что уже считается крупным несчастным случаем.

Можно предвидеть, что родители точно не опустят это дело, и из-за этого может вспыхнуть первое противоречие между организацией и издавна существующим общественным порядком.

Но то, как отреагируют родители, не имело никакого отношения к Люй Шу. Ведь он был все еще жив.

Люй Шу повернул голову и посмотрел на вершину горы. Ли Исяо стоял на вершине горы с копьем в руке и разочарованно смотрел на север...

В это время Люй Шу внезапно подумал о том, что надо бы проверить свой доход негативных эмоций. Само собой разумеется, что он привлек много внимания, поэтому у него должен быть хороший урожай...

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2536853>